

«ЖИВОЙ СВЕТ СТАЛ ОТЛИЧИТЕЛЬНОЙ ЧЕРТОЙ ЕЁ ТВОРЧЕСТВА»

Художница, монахиня, харизматичная гродненка
Мария Гажич (мать Павла)

Сергей ЗАНЕВСКИЙ
Фото из открытых интернет-источников

Биография этого человека оказалась чрезвычайно насыщенной и разнообразной. В своё время она была очень известной и популярной художницей, не менее прославленной монахиней, которая оставила заметный след в религиозной и общественной жизни города Гродно. Но несмотря на это, имя Марии Гажич сегодня мало известно у неё на родине.

Работы художницы Марии Гажич находятся во многих зарубежных музеях. Многие частные коллекционеры почитают за честь иметь в своей коллекции её полотна. Шесть картин размещены в гродненском костёле Благовещения Пресвятой Девы Марии, и все они свидетельствуют о большом художественном даровании Марии Гажич, известной также как мать Павла.

Мария появилась на свет в имении Вишеры, Курской губернии 20 марта 1860 года в семье Тадеуша Хшановского, высокопоставленного чиновника, работавшего на строительстве железных дорог и мостов. Мать Марии, Эльжбета Нобель, происходила из аристократии. В семье было четверо детей. Жили они довольно богато. Зимние месяцы проводили в столице, а летом все вместе путешествовали. Часто посещали и имение Сегеневщина под Волковыском, которое принадлежало их отцу. Тадеуша манила здешняя природа – мужчина очень любил охоту в Свислочском лесу. Кто знает, возможно, именно здесь, проникаясь красотою белорусского края, юная Мария и полюбила живопись.

Дети Хшановских получали начальное образование дома, где особое внимание уделялось изучению языков. Художественное образование Мария освоила в рисовальном классе Войцеха Герсона, выпускника Петербургской Академии художеств. Там Мария познакомилась и подружилась с Анной Билинской. Последняя происходила из бедной семьи врачей, однако в последующем стала известной художницей, ярким представителем реалистического направления в живописи. Кстати, именно с финансовой помощью Марии позже получила образование и Анна Билинская.

Ещё в 1878 году Мария дебютировала на выставке Общества поощрения художеств. В том же году девушка вышла замуж за Константина Гажича, имевшего родовое имение Тополяны близ Сегеневщины. Именно туда и переехала жить молодая семья после свадьбы. Это был один из лучших периодов в жизни Марии. Она с увлечением занималась искусством, рисовала картины. Каждая из них наполнена яркими красками, буквально излучает энергию и жизнелюбность.

ЖИЗНЬ ДО И ПОСЛЕ В АВТОПОРТРЕТАХ

Можно сравнить несколько автопортретов молодой художницы, сделанных ею в различные годы. На полотне 1893 года на нас смотрит женщина в шляпе – решительный взгляд, осанка и даже выразительная техника рисунка передают уверенность модели, веру Марии в свои творческие способности. На «Автопортрете с палитрой» мы видим даму в кружевном чёрном платье, сидящую в мягком кресле, украшенном растительным мотивом. Волосы её собраны и уложены в кудри, правая рука опирается на стул, левая рука невидима. На заднем плане за спиной художника видна палитра с кистями, лежащая на столе. Когда сопоставляешь этот портрет элегантной женщины из привилегированного круга с более поздней фотографией, где Мария – уже скромная сестра-назаретанка Павла, трудно поверить, что это один и тот же человек. Все критики отмечали необычайный дар юной художницы в игре со светом. Картины Гажич были необычайно светлыми и несли с собой яркие и высокие мотивы. «Живой свет стал отличительной чертой её творчества», – отмечали современники.

Совсем иной автопортрет спустя четыре года. Другим было и душевное состояние художницы. Как из рога изобилия на семью Гажич стали сыпаться несчастья. Уже год тяжело болел горячо любимый муж. Мария потеряла своего единственного ребёнка. С осени 1896 года вплоть до кончины Константина в 1900 году Мария безвыездно живёт в родовом имении мужа, ухаживает за умирающим супругом.

Женщина ещё продолжает писать. Картины были той отдушиной, которая позволяла Марии не утратить связь с реальностью и окружающим её миром. Хотя она не могла не понимать, что творческие силы покидают талантливого живописца. В каждом полотне, вышедшем в

Арабка, 1885

Автопортрет

Степановщина, рисунок из альбома художницы

этот непростой для всей семьи Гажич период, заметны печаль, безрадостность и даже страх перед чем-то ещё не пережитым, но тем, что неумолимо приближалось – смертью близкого ей человека. Неровные линии фигуры передавали внутренние переживания Марии, а её рука, безрадостно вынесенная вперёд – будто последний крик души, немая просьба о помощи невидимому зрителю.

В это время художница рисовала то, что её постоянно окружало: лесные пейзажи, портреты сельских детей и различных белорусских крестьян. Изредка она выезжала в недалёкие посёлки и посещала резиденцию Радзивиллов в Маньковичах, Давид-Городок, Несвиж. Но друзья не забывали Марию и навещали её. В 1896 году в Обществе поощрения художеств выставлялись два портрета сельских крестьян – «Полешук» и «Полешучка» – кисти Гажич. Все они были положительно оценены критиками. Так что и в этот сложный для себя период женщина не утратила художественного таланта.

ОБРАЩЕНИЕ К БОГУ И СЛУЖЕНИЕ В БРИГИТСКОМ МОНАСТЫРЕ

Непоправимое случилось. Умер муж и Мария не смогла более оставаться в родовом имении Константина, где всё напоминало о прошлом. Её младшая сестра Янина Косиньская пригласила вдову к себе, чтобы помочь выйти из тяжёлого эмоционального состояния. Янина хотела, чтобы та, как и она, приняла католическую веру, и нашла в ней отдушину. Как утверждали современники, Марии с детства прививались благородные манеры и традиции, упор делался на правильное воспитание, образование и знание иностранных языков (Гажич свободно говорила на пяти), но вопросам религии и веры особого значения не придавалось. Семья внушила ей, что религия полезна для общества, но не более.

Обращение в веру произошло внезапно. Как вспоминала затем сама Мария, однажды, когда женщина в 1901 году в очередной раз посещала мессу, на неё якобы сошла Божья благодать. В этом же году женщина решила вступить в Объединение Сестёр Пресвятой Семьи из Назарета (назаретанок) под именем Павла. Она присоединилась к Конгрегации в Риме в 1906 году. Спустя два года приняла первые обеты, а позже – вечные. Её сестра Янина, также потеряв мужа в 1909 году, решила присоединиться к сёстрам Назарета.

Мария покидает светскую жизнь и всё, что с ней было связано, кроме живописи. С этого времени художница посвящает своё любимое занятие не только людям, но и, в первую очередь, Богу.

В 1908 году женщина становится старшей сестрой в новом, основанном в том же году новициате назаретанок в Гродно, который разместился в древнем бригитском монастыре. Построенный ещё в 1642 году, он требовал значительного ремонта. К тому же в 1885 году в здании произошёл большой пожар, который сильно повредил его. В монастыре осталось только две сестры бригитки, и чтобы спасти его от закрытия, архиепископ добился приглашения сестёр назаретанок для их присмотра. Назаретанки и оказались в Гродно, а мать Павла стала их первой старшей сестрой – настоятельницей (матерью). На реставрацию здания она пожертвовала все свои деньги, а также те, что получила после продажи имения Тополяны. Существует легенда, согласно которой из только что проданного имения мужа как память о прошлом сестра Павла привезла с собой молодую берёзку и посадила в монастырском саду. Растёт она и сегодня.

Сёстры назаретанки вспоминали необычайную харизматичность матери Павлы. В 1909 году в храме прошла первая ионийская служба,

Крестьянин

Крестьянка

собравшая множество жителей. По этому случаю настоятельница нарисовала картину Святейшего Сердца Иисуса. Кроме налаживания религиозной жизни в монастыре, мать Павла начала активную общественную деятельность. Она организовала молодёжный хор, а также кружок для детей бедноты. Через несколько лет открыла интернат для учениц русских школ.

Во время Первой мировой войны мать Павла с помощью ксендза Франтишка Гринкевича получила разрешение властей на открытие женской гимназии, которая первоначально разместилась в четырёх монастырских кельях. В конце 1916 года назаретанская школа получила помещение бывшей Марининской гимназии по улице Ожешко (теперь старый корпус университета имени Янки Купалы), в котором размещалась до 1918 года. Количество учениц увеличивалось из года в год: сперва в гимназии обучалось 150 человек, затем 400, а в последний год – 500. Преподавали там как сёстры, так и светские учителя.

Насколько позволял духовный сан, мать Павла поддерживала связь с тайными обществами молодёжи, которые сражались с оккупационными немецкими властями. Во время Первой мировой войны воспитанницы гродненских назаретанок, переодевшись в сельскую одежду, были связными военных акций, переносили и прятали оружие.

«ГРОДНЕНСКАЯ МАТЕРЬ» И ЖИВОЙ СВЕТ НАСЛЕДСТВА

В Гродно мать Павла продолжала заниматься живописью и реставрацией древних образов. Только теперь в живописи её интересовали исключительно сакральные мотивы. Сегодня в монастыре хранится шесть образов, написанных Марией Гажич: «Святой Иосиф-плотник», «Святой Клементий», «Святой Пётр», «Иисус – добрый пастырь», «Мастат Марии» и «Хоры ангелов».

«Святой Иосиф-плотник» передаёт нам образ святого за привычной работой плотника в обстановке простой малоосвещённой мастерской. В центре композиции – фигура Иосифа в синей хламиде, сверху которой накинут коричневый плащ-пелерина. Исполнение образа внушает зрителю ощущение спокойствия, равновесия и достоинства – всё это достигается через игру с цветом и особым световым приёмом – тем самым, который всегда выделял работы Марии Гажич и был признан всеми критиками как отличительная черта творчества художницы на протяжении всей жизни.

«Святой Клементий» – опекун города Гродно, был написан матерью Павлой для алтаря гродненского костёла. Художница изобразила его в образе военачальника римского легиона: в оружии, с мученической пальмой. Исполненный в сине-серых тонах в реалистической манере, образ был центром композиции алтаря, внизу которого находились реликварий святого. Он и сегодня находится в нашем бернардинском костёле.

В Гродно Мать Павла находилась до 1919 года, после чего её направили сначала в Люблин, а потом в Альбана. Среди гродненцев настоятельница пользовалась большим почётом, её даже прозвали «Гродненская Мать». В конце жизни, будучи уже тяжело больной, в 1932 году Мать Павла снова возвращается в свой гродненский Назарет, чтобы провести здесь последние годы. Умерла она 13 сентября 1934 года и была похоронена на Фарном кладбище рядом с часовней. ■

Святой апостол Пётр

Святой Иосиф-плотник

Святой Климент
(покровитель Гродно)